

**Русский архив. Историко-
литературный сборник. 1888**

Выпуски 1-3

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Р89

Р89 Русский архив. Историко-литературный сборник. 1888: Выпуски 1-3 / – М.: Книга по Требованию, 2013. – 1000 с.

ISBN 978-5-458-39623-3

«Русский архив» — ежемесячный историко-литературный журнал, издававшийся в Москве с 1863 по 1917 год. Создателем и продолжительные годы редактором журнала был П. И. Бартнев – историк, археограф, библиограф. Этот журнал называли «живой картиной былого», поскольку он содержал преимущественно публикации неизданных мемуарных, эпистолярных, литературно-художественных и ведомственных документальных материалов, освещавших культурную и политическую историю России в XVIII и XIX вв. По числу опубликованных источников «Русский архив» стоит на первом месте среди русских исторических журналов. В течение полувека П. И. Бартнев издавал журнал, сумел много написать, опубликовать, открыть множество неизвестных источников. Служба П. И. Бартнева в Архиве министерства иностранных дел, поездки за границу, работа в Чертковской библиотеке позволили редактору познакомиться с разнообразными материалами по истории России. Интересен факт, что именно П. И. Бартнев подбирал исторический материал для романа "Война и мир". Когда известный граф М. С. Воронцов пригласил П. И. Бартнева издать семейный архив Воронцовых, историк познакомился с его женой, Елизаветой Ксаверьевной, услышал от нее много интересных рассказов о Пушкине. Впоследствии в разных журналах, в том числе и в «Русском архиве» были опубликованы статьи П. И. Бартнева, посвященные Пушкину, которые легли в основу будущих исследований пушкинистов, биографов, краеведов, изучавших его творчество. На страницах журнала были опубликованы произведения русских писателей и поэтов: В. А. Жуковского М. Ю. Лермонтова, Н. М. Карамзина, Н. В. Гоголя. Среди редких исторических документов в «Русском архиве» были опубликованы материалы об Отечественной войне 1812 года (1890), записки и письма декабристов (во многих книжках «Русского архива» различных годов).

ISBN 978-5-458-39623-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

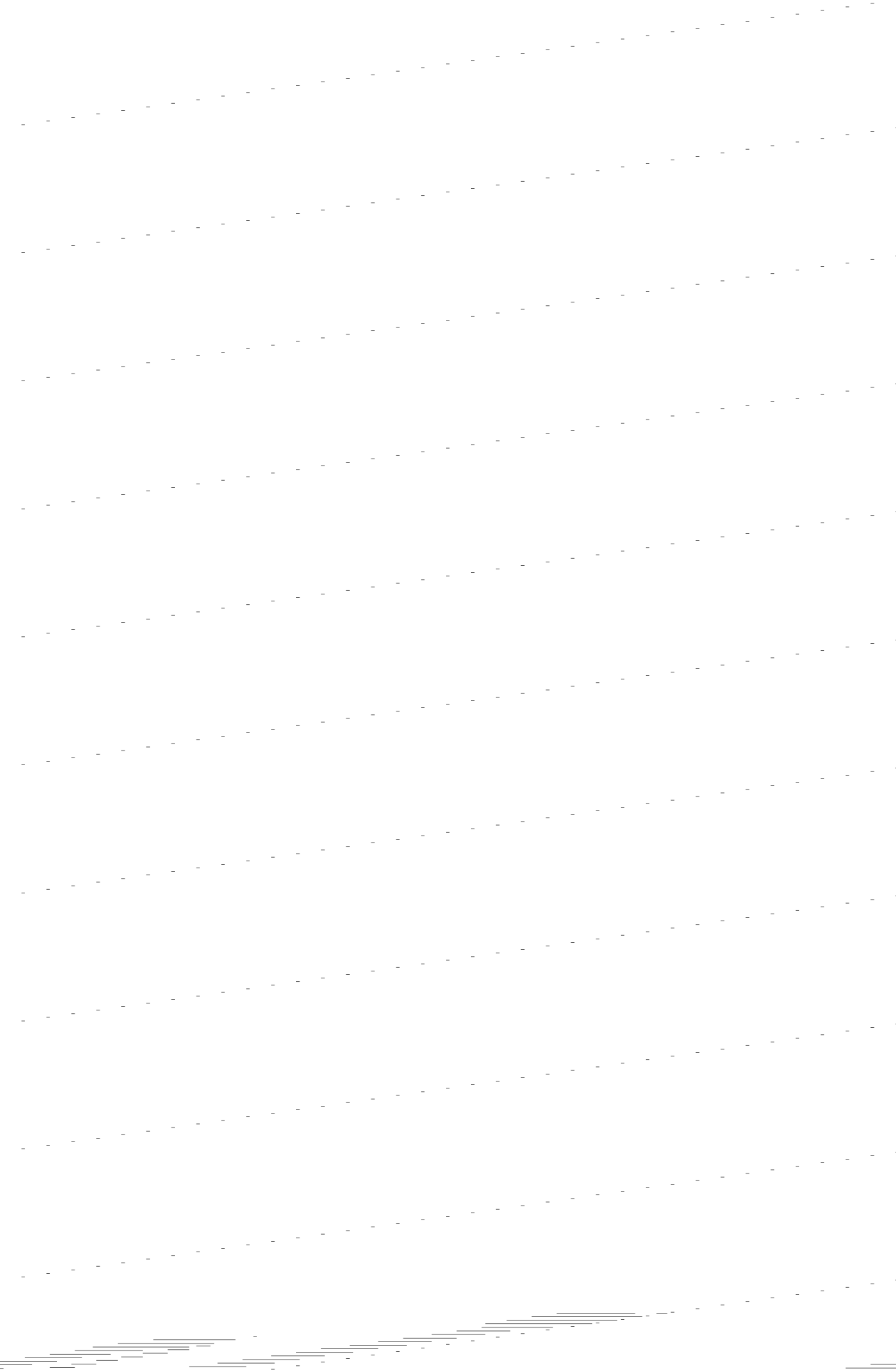
Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Перепечатка бумагъ и статей изъ «РУССКАГО АРХИВА», какъ въ цѣломъ составѣ, такъ и въ отрывкахъ, не допускается безъ предварительнаго согласенія.

ПИСЬМА ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКОЙ

КЪ РЕЙНГОЛЬДУ ВИЛЬГЕЛЬМУ ФОНЪ ПОЛЬМАНУ.

1.

Mein lieber Herr. Sagen Sie die Wahrheit: die Kayserin hält eine sehr exacte Correspondenz mit ihren Wirtschaft. Ich hoffe auch alles gut zu Ende zu bringen. Verderben sie mir nur nichts durch unnütze Geschwätze von den Weibern und Leuten im Hause. Je weniger Geschnack, je besser. Wer Ohren hat zu hören, der höre nichts. Ich bin gesund und wünsche Ihnen desgleichen.

Kiew, d. 26 Februar 1787.

Das angeschlossene Schreiben bitte ich nach der Adresse abzugeben.

Переводъ. Мой любезный господинъ. Скажите правду: Императрица ведетъ очень исправную переписку съ вашимъ хозяйствомъ. Я и надѣюсь все привести къ хорошему концу; только не испортите мнѣ ничего бесполезною болтовнею съ женщинами и домашними людьми. Чѣмъ менѣе пустыхъ толковъ, тѣмъ лучше. У кого есть уши, чтобы слышать, тотъ ничего не слушай. Я здорова и желаю вамъ того же. Кіевъ, 26 Февраля 1787. Прилагаемое писаніе прошу отдать кому надписано *).

*) Т.-е. принцессъ Августъ Виртембергской. Переписка съ ней Екатерины Великой должна храниться у насъ въ Государственномъ и въ Штутгардскомъ архивѣ, гдѣ, какъ намъ извѣстно, находятся, подъ печатями, бумаги, касающіяся этой злополучной женщины (Сб. Р. Ист. Общ. XXIII, 417). П. Б.

2.

Mein lieber Herr. Ihren Brief aus Lohde von 12-ten März habe ich gestern wohl empfangen. Meine Antwort auf die geschickte Beylage finden Sie hier angeschlossen. Es ist mir lieb, daß es ihnen auf Lohde gefällt. Wir sind hier alle gesund und wohl. In 14 Tagen ungefähr werde ich von hier zu Wasser abfahren. Ihren Report von der Verfassung bey der Abgabe der Lohdenschen Güter werde ich erwarten. In übrigen bleiben Sie gesund und wohl.

Kiew, den 1 April 1787.

Переводъ. Мой любезный господинъ. Письмо ваше изъ Лоде, отъ 12 Марта, я исправно получила вчера. При семь слѣдуетъ мой отвѣтъ на присланное приложеніе. Мнѣ пріятно, что вамъ хорошо жить въ Лоде. Мы здѣсь всѣ здоровы и благополучны. Недѣли черезъ двѣ поѣду я отсюда водою. Буду ждать вашего отчета о томъ, какъ устроена передача имѣній, принадлежащихъ замку Лоде. За симъ будьте здоровы и благополучны. Кіевъ, 1 Апрѣля 1787.

3 *).

Mein Herr. Den 22 April bin ich von Kief zu Wasser abgefahren. Den 25 des Morgens sind wir vor Kaniew angekommen und nachdem die Anker geworfen wurden, so haben meine Chaloupen dem König von Pohlen aus Kaniew nach meiner Galere gebracht, und den Mittag hat er bey mir am Bord gespeist und den Nachmittag bey uns zugebracht. Gegen neun Uhr Abends ist er wieder nach Kaniew gebracht worden. Bey seiner Ankunfft, bey Tafel zu seiner Gesundheit und bey seiner Abreise wurden alle Kanonen an unseren Schiffen gelöset.

*) Письмо это, какъ и слѣдующія два, 14 Мая и 13 Августа 1787 г., было напечатано во 2-мъ томѣ Блумовой біографіи графа Сиверса (Leipzig, 1857), на стр. 478—480, 544 и 557. П. Б.

So bald er nach Kaniew zurück kam, hat er ein Feuerwerk anzünden lassen und meine Suite zur Abendmahlzeit bey sich gehabt. Die Nacht blieben wir zu Anker vor Kanief und den 26 ganz früh sind wir weiter gerudert. Zwei Tage haben wir contrairen Wind nachdem gehabt. Im übrigen seynd wir alle gesund und frisch. Mit mir seynd der kaiserliche Gesandte, der englische und französische Envoyés, der Prince de Signe, der Prince de Nassau, der Hettman Graf Branitzky und seine Gemahlin, der Graf Stavronsky und seine Gemahlin, beyde des Fürsten Potemkin Nichten, der Fürst Potemkin, der Graf Mamonow, die Kammer = Fräulein Prataffow, der Oberstallmeister Marischkin, Graf Ioan Czernichef und seine Tochter, 4 Cammerherrn, 4 Cammerjuncker, Graf Besborodka, Graf von Anhalt, Fürst Barätinsky, Rehbinde, die Obristen Ribaupier, Koslof, Zwow, mein Cabinet-Secretair Grapowitzky, und in allem auf dem Schiffe 2800 Mann, auffer die Leute des Kiewschen Gouvernements, so uns begleiten. Setzt seynd wir mitten auf dem Dnepr. Das linke Ufer ist das russische, das rechte das polnische. Morgen komme ich nach Kremenschoug, von wo dieser Brief wird über Moskow abgefertigt werden. Dieses schreibe ich auf meiner Galere den 29 April 1787. Leben Sie wohl und seyn Sie artig. In Kremenschoug werde ich zwey oder drey Tage bleiben, und dann gehen wir den Dniepr weiter hinunter bis zu den Wasserfällen. Sie sollen öfters von uns Nachricht bekommen. Die beyden Ufer des Flusses seynd grün, und alle Weiden und Birken haben schon ziemlich grosse Blätter. Die Enten und anderes Flügeltwild fliegt uns vielfältig um die Ohren. Die polnische Seite ist hoch, die russische meist flach. Aber so ein Geschrei von Fröschen habe ich noch niemahls gehört wie hier. Sehen Sie was ich für ein guter Correspondent bin. Grüßen Sie von meinetswegen wem gehört. Wir haben das schönste und angenehmste Frühlingswetter. In meiner Cajute seynd den gantzen Tag alle Fenster auf.

Den 30 April. Heute bin ich hier in Kremensthoug angekommen. Hier seynd die Eichen schon mit ziemlich grossen Laub geziert, und es ist heute so warm wie bey uns im Juli Monath. Ich logiere in einem charmant schönen Haus, hinter welchem ein Wald von Eichenbäumen ist und ein Garten, worin Hecken von Fruchtbäumen gepflantzt seyn. Das ist das General-Haus. Den 3 May gehe ich von hier weiter.

Надпись на четвертой страницѣ: Егермейстеру Полманну. Ihr Brief von 9 April bekomme ich so eben. Den 3 May gehe ich von hier. Die Beylage geben Sie an wem gebührt. Ich schicke ihnen hiesige Kirschblüth und Caloufer, damit Sie sehen wie der hiesige Himmelstrich ist.

Переводъ. Мой господинъ. 22-го Апрѣля уѣхала я изъ Кіева водою. 25-го утромъ прибыли мы передъ Каневъ, и какъ скоро брошенъ былъ якорь, шлюпки мои перевезли ко мнѣ на галеру изъ Канева короля Польскаго. Онъ обѣдалъ у меня на галерѣ и провелъ у насъ послѣобѣденное время, а около 9-ти часовъ вечера его отвезли назадъ въ Каневъ. Когда онъ прибылъ и въ теченіи обѣда, при приглашеніи его здоровья и когда онъ уѣзжалъ, стрѣляли изъ всѣхъ пушекъ нашихъ судовъ. Возвратившись въ Каневъ, онъ немедленно велѣлъ пустить фейерверкъ, и вечеромъ моя свита у него ужинала. Ночь провели мы на якорѣ передъ Каневымъ, а 26-го раннимъ утромъ поплыли далѣе. Два слѣдующія дня дулъ противный вѣтеръ. Впрочемъ всѣ мы здоровы и не утомились. Со мною находятся цесарскій посоль, Англійскій и Французскій посланники, князь Делинъ, князь Нассау, гетманъ графъ Браницкій и его супруга, графъ Скавронскій и его супруга (обѣ племянницы князя Потемкина), князь Потемкинъ, графъ Мамоновъ, камеръ-фрейлина Протасова, оберъ-штальмейстеръ Нарышкинъ, графъ Иванъ Чернышовъ и его дочь, 4 камергера, 4 камеръ-юнкера, графъ Безбородка, графъ Ангальтъ, князь Барятинскій, Ребиндеръ, полковники Рибопьеръ, Козловъ, Львовъ, мой кабинетный секретарь Храповицкій, и всего на судахъ 2800 человекъ, кромѣ сопровождающихъ насъ Кіевскихъ чиновниковъ. Теперь мы на срединѣ Днѣпра. Лѣвый берегъ Русскій, правый Польскій. Завтра мы будемъ въ Кременчугъ, откуда это письмо пошлется черезъ Москву. Я пишу это на галерѣ моей 29-го Апрѣля 1787. Живите здорово и ведите себя исправно. Въ Кременчугъ пробуду я два или три дня, а

потомъ мы спустимся внизъ по Днѣпру до пороговъ. Вы будете чаще получать отъ насъ извѣстія. Оба берега рѣки покрыты зеленою, и на всѣхъ ивахъ и березахъ уже довольно большіе цвѣты. Утки и другая дичь со всѣхъ сторонъ оглашаютъ нашъ слухъ. Польская сторона гориста, Русская большею частью низменна. Но такого лягушачья кваканья я никогда не слыхивала какъ здѣсь. Посмотрите, какая хорошая я корреспондентка. Поклонитесь отъ меня кому подобаеть. У насъ прекраснѣйшая и пріятнѣйшая весенняя погода. По цѣлымъ днямъ у меня въ каютѣ всѣ окна настезь. —30-го Апрѣля. Сегодня прибыла я сюда въ Кременчугъ. Здѣшніе дубы уже порядочно распустились, и нынче такъ тепло, какъ у насъ въ Іюлѣ мѣсяцѣ. Я стою въ прекрасномъ и миломъ домѣ, позади котораго дубовая роща и садъ, гдѣ посѣяны ряды плодовыхъ деревьевъ. Это домъ генеральскій. 3-го Мая я ѣду отсюда дальше.—Сейчасъ получаю письмо ваше отъ 9 Апрѣля. 3-го Мая уѣзжаю отсюда. Приложенное отдайте кому слѣдуетъ. Пошлю вамъ цвѣту со здѣшней вишни и калуферу, чтобы вы знали, каковъ здѣсь климатъ *).

4.

Mein lieber Herr. Ihren Brief von 23 April habe ich gestern in der sehr schönen und wohl gebauten Stadt Xersonъ empfangen. Es ist mir lieb daß sie alle gesund seyn. Ich bin auch wohl und zufrieden hier seit drey Tage. Sagen sie an der Fr., daß ihr Schwager, der die polnische Frau hat, es auch so weit gebracht hat, daß der Frauen Mutter jetzt dahin gereiset ist um ihre Tochter aus der Hölle zu erlösen. Sie muß dem Manne die Stiefeln abziehen und seine Wäsche waschen, sonst schlägt er ihr. Adieu, leben Sie wohl.

Cherson, den 14 May 1787.

Montag gehe ich von hier nach Laurien.

На оборотѣ: Егеръмейстеру Полманну въ Лодѣ.

*) Вишневый цвѣтъ и трава калуферъ доселѣ сохранились при подлинномъ письмѣ. П. Б.

Переводъ. Мой любезный господинъ. Ваше письмо отъ 23-го Апрелья получено мною вчера въ очень прекрасномъ и хорошо выстроенномъ городѣ Херсонѣ. Мнѣ пріятно, что вы всё здоровы. Я здѣсь уже три дня, тоже благополучна и довольна. Скажите принцессѣ, что шурина ея, у котораго жена Полька, дошелъ также до того, что мать этой жены нынѣ поѣхала туда выручать дочь свою изъ ада. Ей приходится стегивать сапоги съ супруга и мыть ему бѣлье; иначе онъ ее колотить *). Прощайте. Живите здорово. Херсонъ, 14-го Марта 1787. Въ Поведѣльникъ отправляюсь я отсюда въ Тавриду.

5.

Mein lieber Herr. Ihren Brief von 24 Juli habe ich gestern mit Beylage empfangen. Die kleine Frau, wie es scheint, hat keine grosse Lust von hier weg zu gehen, und sie hat auch nicht groß Unrecht: sie will ruhig leben. Von Mann, von Verwandten hat sie keine oder wenig Ruhe zu hoffen. Es gefällt ihr in Lohde des Sommers. Im Winter wäre ihr Wunsch in Revel zu seyn. Wie ist ihr Haus, mein Herr, in Revel? Warum sollte sie in Revel des Winters nicht Umgang haben mit standesgemässigen Leuten? Grösseren Staat als ihre Einkünfte wären ist nicht von nöthen. Ich habe ihnen in meinem letzteren Briefe geschrieben, daß sie eine schriftliche Berechnung machen, obnegefähr was sie von nothen hat, was sie von Lohde bekommt und was das Haus geben kann, was in der Wirthschaft fehlt? Ist ihr Haus zu verkaufen? Ist es groß genug? Haben sie ein Plan von Hause? Wie seynd Sie mit der kleinen Frau zufrieden? Sie scheint sehr zufrieden zu seyn und liebt ihnen und die Mad. Wilde ungemein. Was macht die Mad. Wilde? Was macht die ganze Wirthschaft? Leben Sie wohl.

Szarsko Celso, d. 2 August 1787.

*) Говорится про втораго брата великой княгини Маріи Теодоровны Людвига, принца Виртембергскаго, женатаго (съ 1784 г.) на сестрѣ князя Адама Чарторижскаго (впослѣдствіи столь извѣстнаго въ царствование Александра Павловича). Онъ впослѣдствіи развелся съ нею, вступилъ въ Польскую службу и дрался противъ Русскихъ войскъ, а позднѣе перешелъ на службу къ ненавидѣвшему Екатерину Прусскому королю. Младшій его братъ, женатый на Генриеттѣ Нассауской, тоже дурно жилъ со своею супругою. П. Б.

Переводъ. Мой любезный господинъ. Письмо ваше отъ 21-го Іюля съ приложеніемъ получила я вчера. Кажется, что маленькой женщиной не очень хочется отсюда уѣзжать, и конечно въ этомъ она довольно права: она желаетъ жить спокойно ¹⁾. Отъ мужа, отъ родныхъ нѣтъ ей или мало надежды на спокойствіе. Ей полюбилось въ Лодѣ лѣтомъ, а зимой ей бы желательно быть въ Ревелѣ. Каковъ вашъ Ревельскій домъ? Отчего бы ей не пользоваться зимою въ Ревелѣ обществомъ подходящихъ къ ней людей? Вести жизнь свѣше ея доходовъ нѣтъ надобности. Въ послѣднемъ письмѣ ²⁾ я вамъ писала, чтобы вы сдѣлали письменное примѣрное расчисленіе тому, что ей нужно, что она получаетъ съ Лодѣ, что можетъ дать домъ, чего недостаетъ въ хозяйствѣ. Вашъ домъ продается ли? Довольно ли онъ великъ, есть ли у васъ ему планъ? ³⁾ Какъ довольны вы маленькой женщиной? Кажется, что она очень довольна и чрезвычайно любитъ васъ и госпожу Вильде. Что подѣлываетъ г-жа Вильде? ⁴⁾ Какъ идетъ все хозяйство? Живите здорово. Царское Село, 2-го Августа 1787.

6.

Mein lieber Herr! Ihren Brief von 10 August habe ich heute erhalten. Freilich hat die Prinzess den klügsten und ruhigsten Entschluß genommen in Lohde des Sommers und im Winter in Revel zu verbleiben. Da dieses jetzt ihr Wunsch ist, so wäre nur einzigst die Frage ob ihr Haus, mein Herr, in Revel im Stande ist im Winter bewohnt zu seyn. Ob dies Haus convenable meublirt ist? Ich habe bei Rehbinder den Plan genommen, und nach dem Plane scheint es äußerlich besser wie innerlich außsehen; aber nach dem Plane kann man kein Haus judiciren. Wenn es der Princeß gefällt, so können wir wohl darüber einß werden; wo nicht, so schaffen Sie ihr ein besseres

¹⁾ Кажется, что не только спокойно, но и весело. Въ Лодѣ и Ревелѣ сохранилось преданіе, что къ принцессѣ Августѣ съѣзжались гости-сосѣди. Танцы продолжались за полночь, и принцесса постановила правиломъ не прекращать ихъ пока не истреплются танцевальныя башмаки. А родители, кажется, были ради-родѣхоньки, что дочь ихъ живетъ на Русскія деньги; отецъ же принцессы явно бралъ сторону своего зятя (Сборн. Р. И. Общ. XXIII, 417), П. Б.

²⁾ Этого письма у насъ не имѣется. П. Б.

³⁾ По мѣстному преданію Польману принадлежалъ домъ въ Ревелѣ, на Морской улицѣ, нынѣ занимаемый Почтовою Конторою. П. Б.

⁴⁾ Дама, пріѣхавшая съ принцессою изъ Брауншвейга. П. Б.

und verkaufen sie ihr Haus dem Banck oder wem sie wollen. Die Prinzessin sagt: wenn die Leute in Revel so umgänglich seynd wie der Sägermeister Pollman und die Mad. Wilde, so will sie schon recht gut mit sie zufrieden seyn. Sorgen Sie väterlich für ihre kleine Wirtschaft, helfen Sie ihr solche einzurichten, und wenn alles in Stande wird seyn, und auf dem Lande nichts mehr zu thun ist, so ziehen sie nach Revel in Gottes Nahmen. Es ist mir lieb daß ihre Wirtschaft so gut geht und daß sie alle so zufrieden sein. Wenn Madame Wilde bleiben will, so ist es mir sehr angenehm. Leben Sie wohl. Ich werde ihren Stat erwarten, und da die kleine Frau sich so gut aufführt, und ihr Vertrauen in mir gesetzt hat, so wird sie es nicht zu bereuen haben.

Petersh., den 13 August 1787.

Переводъ. Мой любезный господинъ. Письмо ваше отъ 10-го Августа получила я вчера. Конечно, принятое принцессою рѣшеніе самое благоразумное и спокойное—проводить лѣто въ Лодѣ и зиму въ Ревелѣ. Такъ какъ теперь таково ея желаніе, то остается только одинъ вопросъ, можно ли жить зимою въ вашемъ Ревельскомъ домѣ? Прилично ли меблированъ этотъ домъ? Я взяла планъ у Рабиндера, и по плану домъ лучше снаружи, нежели внутри; но рѣшительно судить ни о какомъ домѣ невозможно по плану. Если онъ нравится принцессѣ, то мы можемъ придти къ соглашенію; а если нѣтъ, то доставьте ей получше, и продайте вашъ домъ въ Банкъ или кому хотите. Принцесса говоритъ: Если люди въ Ревелѣ такъ обходительны какъ егермейстеръ Польманъ и г-жа Вильде, то ей будетъ съ ними очень пріятно. Позаботьтесь отечески объ ея маленькомъ хозяйствѣ, помогите ей устроить его; и, когда все уладится и въ деревнѣ нечего будетъ дѣлать, переѣзжайте съ Богомъ въ Ревель *). Мнѣ пріятно, что хозяйство у васъ такъ хорошо идетъ и что вы всѣ живете въ удовольствіи. Если г-жа Вильде хочетъ оставаться, то это

*) Неизвѣстно, провела ли принцесса послѣднюю зиму жизни своей въ Ревелѣ. Было бы любопытно этого доискаться. Замѣчательно, что о помѣщеніи ея въ Екатерининскомъ Ревельскомъ дворцѣ ничего не говорится; не готовился ли этотъ дворецъ для Бобринскаго, который вскорѣ затѣмъ водворенъ былъ въ Ревелѣ? П. Б.